

В и о л о н ч е л ь

Дмитрий смотрел на стакан, наполненный каким-то алкогольным содержимым, и размышлял над тем, зачем он заказал эту химическую смесь, а вскоре задумался над этим глубже: стало интересно, зачем вообще люди употребляют все эти вещи, которые лишь вредят их здоровью, а кто-то даже посвящает этому всю жизнь. От стакана с зеленой настройкой прослушивался яркий и сильный аромат аниса, который был довольно приятен, но такое количество спирта в нем придавало ему очень неприятных нот, поэтому Дмитрий отодвинул стакан и передумал с ним что либо делать. Напротив него целовалась сладкая парочка, слева и справа пустовали стулья, хозяева которых уже второй час изливали накопившуюся энергию на танцполе. Такое времяпрепровождение нравилось всем, кто собрался за этим столом, конечно, кроме тех, которые ушли раньше времени, прикрывшись какими-нибудь лживыми обстоятельствами. Дмитрий был бы тоже рад уйти пораньше – ему не очень нравился такой способ отмечать день рождения своего друга, из-за которого тут и устроили эту пьянку, но что-то держало его здесь, возможно, просто не хотелось обидеть друга. Само по себе кафе казалось очень ярким и интересным: живая музыка от какой-то очередной “ноунейм” группы, свист тарелок, по которым лупил барабанщик, заглушал вокал и все остальные инструменты; света было совсем немного, но достаточно, чтобы прочитать меню и разглядеть тот небольшой список более-менее нормальной еды среди миллиона непонятных коктейлей и разных названий одной и той же отравы.

– «А ты чего не танцуешь?» - спросила девушка, которая минуту назад была занята долгими поцелуями, а теперь ее друг отошел выкурить сигарету, и ей стало совсем нечем заняться, кроме как докопаться до единственного оставшегося за столом человека

– «Да что-то я слишком озадачил свой желудок, теперь даже голову повернуть сложно, не то что танцевать» - с ноткой своего типичного юмора отозвался Дмитрий.

Девушка улыбнулась, покопалась в сумочке и, вытащив оттуда пачку сигарет, отправилась к своему возлюбленному. Теперь Дмитрий остался совсем один, и это навеяло на него тоску. Он осмотрел зал: как назло веселую мелодию из классики рока 80х годов сменил какой-то медляк, и теперь все в обнимку с противоположным полом танцевали что-то наподобие вальса, наступая друг другу на ноги и делая вид, что никто не заметил, как партнер облажался, а также в углу танцевали в обнимку два парня, крепко обнимая друг друга. «Чего только не бывает!» - подумал Дмитрий, опустил голову, уставившись обратно в стакан полный ядовитой зеленой смеси и ушел глубоко внутрь своих чувств. Зеленый цвет ассоциировался почему-то с чем-то успокаивающим, правильным, легальным; его мысли зашли дальше, и он стал размышлять, что именно поэтому мы переходим на зеленый цвет светофора, именно поэтому зеленая галочка или замочек на антивирусной программе на компьютерах зеленого цвета, а ведь кто-то изучал все это - как цвет воздействует на нас; но что же тогда чувствуют те, кто не видит цветов, что же происходит в их разуме, если они никогда не знали, что такое цвет?

Все эти размышления прервались, когда Дмитрий услышал громкий свист из звуковой аппаратуры, который по сути являлся рекурсией повторения белого шума

громкоговорителя, когда вокалист подошел близко к аппаратуре: микрофон воспроизводил белый шум от колонок в те же самые колонки, от чего звук становился все громче и громче, а потом словно нож пронзил разум Дмитрия, разорвав все его размышления. От такого разочарования он решил выпить зеленый яд залпом, от чего ему вдруг стало не по себе. Он склонил голову, закрыл глаза ладонями и просидел так несколько секунд.

- «Знаете... Абсент так не пьют, нужно было поджечь и положить туда сахар» - произнес женский голос.

- «О..Оч...Очень своевременный совет!» - метнул сарказмом Дмитрий в официантку, протирая глаза от слез.

- «Можем повторить, я вам все покажу» - с ухмылкой предлагала девушка.

- «Спасибо! Но, пожалуй, ограничусь одной попыткой суицида в день» - Дмитрию удалось вызвать еще одну ухмылку на лице голубоглазой девушки, которая тут же ушла.

А Дмитрий под влиянием 80% алкоголя проникся еще глубже в себя, начал вспоминать дела давно минувших лет, нескольких своих голубоглазых подруг, таких же, как официантка, что недавно ухмылялась ради получения чаевых. А еще говорят, что глаза - зеркало души. Смотришь на ее голубые глаза, тонешь в них, думаешь, будто бы этот человек не сможет сделать ничего плохого. Ведь все это неправда. Точно так же, как этот вот зеленый напиток - смотришь на него и думаешь, что он принесет спокойствие и чувство безопасности, а он пользуется твоим доверием и начинает вызывать в разуме вот такие вот мысли, от которых нахлынывает самая настоящая депрессия.

Дмитрий даже любил это депрессивное состояние, ведь по его мнению, было намного лучше грустить, если на душе грустно, и чувствовать облегчение, чем тратить вдвое больше сил на улыбку, когда душа поливается ливнем горьких слез.

В таком состоянии Дмитрий просидел еще час, но все уже собрались уходить, официант принес счет, все начали собирать свои вещи, девушки красили губы так усердно, будто бы цвет их губ кто-то смог рассмотреть в темную декабрьскую ночь.

На улице было тепло, несмотря на начало декабря. Дмитрий взглянул на часы: «1:05 ночи» и недовольно вздохнул. Тверская улица была пуста, лишь изредка проезжали машины, кое-где бродили полицейские, но вдруг гармонию тишины и мыслей Дмитрия нарушил голос за спиной:

– «Диман, ты че с нами поедешь или как? Мы такси ждать будем» - спросил именинник, уже достаточно пьяный, но все же еще усердно пытающийся стоять на ногах и делать вид, что с ним все в порядке.

– «Э... Нет, я тут брату позвонил, он недалеко живет, пойду к нему, тут пешком 10 минут» - недолго думая на ходу соврал Дмитрий. Врать у него всегда хорошо получалось,

но до сих пор свой талант он так и не использовал для своих целей. Видимо, побыть некоторое время в полном одиночестве здесь и сейчас ему хотелось очень уж сильно.

Конечно же, никакого брата у не было, особенно на Тверской, прямо в центре Москвы, где купить квартиру может позволить себе только олигарх или крестный отец, возглавляющий мафиозную семью. Дмитрий попрощался со всеми, еще раз поздравил именинника, хотя его день рождения уже час с лишним назад закончился. Тот был рад – видимо, для него все еще продолжалось, он даже бутылочку вина взял с собой в такси. «Полдороги будет пытаться вино открыть» -- подумал Дмитрий. «Вот, кому-то грустить совсем нет времени, потому что он будет увлечен открыванием бутылки подручными средствами и до дома доедет за считанные секунды». Девушки помахали Дмитрию ручками и сели в машину.

Дмитрий проводил взглядом желтый «Шевроле», скрывшийся за первым поворотом. Ему казалось, будто он услышал, как матерится его друг, когда машина входит резко в поворот, и бутылка выскальзывает из его рук. Теперь стало совсем тихо, Дмитрий остался наедине со своими мыслями. Полчаса он гулял по ночной Москве, слушая свои мысли, но так и не поняв, что там происходит, он достал телефон и вызвал такси через специальное приложение. Теперь он стоял на месте, дожидаясь желтой машины, которая отвезет его домой, и надеялся, что дома ему станет легче, чем было сейчас, но только сам он в это не особо верил, но зато в том, что его карману после такси станет легче, он не сомневался. Он вздохнул, сунув руки в карманы, откинулся назад и посмотрел на звездное небо, где он увидел яркое созвездие, которое ему было знакомо. Чтобы убедиться в том, что он правильно определил созвездие, а также убить пару минут времени, Дмитрий открыл браузер в телефоне и набрал в поиске «Змееносец созвездие». Да, действительно, он был прав – на небе красовалось созвездие «змееносца». «Откуда созвездие Змееносца в декабре? Оно же только в июне появляется! Издевается надо мной!» - подумал Дмитрий и услышал звук приближающегося транспорта слева – это была желтая машина с табличкой «Такси» на крыше, засыпанной снегом.

Дмитрий уселся на заднее сиденье, назвал адрес водителю, и машина поехала. Под тихий приятный шум двигателя его клонило в сон, мысли ушли, реальность вокруг стала размываться, перед глазами вспыхивали образы, в голове все громче играла музыка, ритмично били колокольчики из треков, которые сегодня играла та самая неизвестная группа. “Откуда там колокольчик?” - подумал он и начал представлять, что у барабанщика где-то там к коленке был привязан колокольчик, которым тот иногда позванивал в такт музыке. Все эти звоны, гитарные крики и дрожь бас-гитары иногда перемешиваясь со смехами, голосами и другими всевозможными звуками, которые он слышал за день. Но звук открывающейся задней двери такси вернул Дмитрия на мгновение в реальность. Он открыл глаза и увидел, как слева кто-то проталкивал на заднее сиденье рядом с ним какой-то большой предмет. Сонные глаза Дмитрия не могли толком сразу разглядеть, что это было, и кто так старательно, но быстро протолкнул эту громоздкую вещь в машину. Первым чувством, вернувшимся к нему, было обоняние – Дмитрий учуял тонкий сладкий аромат духов, которые к нему направила девушка, сев в машину на переднее пассажирское сиденье и закрыв за собой дверь так сильно, что кроме звука закрывшейся

двери Дмитрий услышал еще и треск зубов водителя. Видимо, это была его личная машина, раз он так “радовался”, что клиенты портят имущество. Это показалось Дмитрию забавным, однако улыбнуться было сложно из-за расслабленного состояния, из которого он не решался выйти еще долгое время, борясь с желанием уйти в мир сновидений, но он проиграл - огромное пышное облако под названием “СОН” поглотило Дмитрия и весь его разум.

Машина остановилась. Дмитрий проснулся от разговоров, исходивших с передних сидений. В основном преобладал женский голос, который очень ему понравился. Он был такой тонкий, звонкий, яркий и настолько эмоциональный, что каждый звук, который она издавала, был уникален и интересен. Из разговора Дмитрий понял, что у девушки были проблемы с тем, чтобы заплатить за такси:

-- «Ой, у меня нет 900 без сдачи, есть только 5000 рублей одной купюрой» -- с нотками легкой печали звучал ее голос.

Немного сна явно не помешало Дмитрию, теперь он хотя бы мог соображать, и он быстро решил проблему девушки в голове, осталось только изложить:

-- «Помочь с финансовыми делами?» -- заговорил он обычным голосом с заднего сиденья, -- «У меня тут купюры самых разных достоинств, а еще я, похоже, достаточно отдохнул, чтобы уметь складывать и вычитать в уме! Давайте мне ваши оранжевые деньги, я вам их на пять серо-голубых разменяю - как раз под цвет ваших глаз» - предложил он, и полез в кошелек.

Внезапно Дмитрий понял, что его предположения насчет содержимого его кошелька были немного не верны, поскольку в наличных у него было только 4 тысячи голубыми купюрами и еще 900 рублей купюрами других цветов, поскольку он-таки подбросил той голубоглазой официантке лишних средств на чай.

-- «Знаете...Я вас немного обманул насчет цветов, сегодня весь день цветные вещи меня обманывают. В общем, вот ваши 4900, и сто рублей вам прямо сейчас переведу на телефон» - предложил юный гений.

-- «Давайте так, ну а со ста рублями уж не надо возиться, пусть будет вам благодарность за помощь» - ответила она.

-- «Нет, пусть все будет точно! А то, знаете, может, у меня в крови королевские гены, потому что люблю точность и еще лежать в дворце и ничего не делать. Вот только дворца нет... Ну, вы диктуйте номер, это мое главное условие, обещаю, запоминать его и звонить на него не буду - честное королевское слово!» -- возразил Дмитрий.

Девушка решила не спорить с молчавшим всю дорогу человеком и продиктовала ему свой номер. Дмитрий перевел ей 100 рублей через мобильный банк, который уже давно был открыт на его смартфоне.

- «Готово! Теперь мы с вами квиты! Так что, если вдруг будет зомби апокалипсис, и вы случайно окажетесь свидетелем того, как я стою с огромным мачете в руках и

готовлюсь напасть на красивую девушку-зомби, которая движется на меня - не бегите меня спасать» -- уведомил он девушку о возможных событиях.

- «Отлично! Но я буду за вас болеть, и, кстати, мне в битве зомби больше нравится револьвер!» - посоветовала девушка, - «И, кстати, спасибо за помощь» - девушка протянула ему руку.

Дмитрий машинально обхватил ее маленькую руку с слегка пышными пальцами и, по всему его телу прокатилась волна, которая в один миг вытащила Дмитрия из состояния полусонного овоща, словно этот овощ обрел сознание и понял, что скоро из него сделают салат. Он отпустил ее руку, и девушка стала искать рычаг для открывания двери в темноте.

Дмитрий теперь соображал еще быстрее, чем обычно, хотя ему казалось, что теперь он не способен сложить два плюс два. Он вышел из задней двери и открыл дверь, воображая в своем сознании, что на нем надет смокинг и галстук-бабочка.

«Мадам! Позвольте вам помочь» -- добавил он еще немного галантности.

Девушка удивленно посмотрела на него, улыбнулась и, взяв его за руку, вышла из машины.

- «Ну, в общем, я побежала..» - произнесла она, посмотрев на Дмитрия.

- «И я тоже скоро залезу обратно в свой теплых Тардис, так что,» - сделав небольшую паузу и набрав побольше воздуха, он закричал чуть ли не на всю улицу, полностью убив на ней всю тишину - «ДЖЕРОНИМО!»

Девушка уже направлялась быстрым шагом к подъезду, но, услышав за своей спиной такие восклицания, тоже решила поддержать тематику, вытянула руку вверх и прокричала еще громче - «ДЖЕРОНИМО!».

Вскоре она исчезла за дверью подъезда. Дмитрий жалел, что все окна в подъезде были закрыты железом и нельзя было провожать девушку взглядом еще немного. Зато в таком подъезде очень просто можно укрыться во время зомби апокалипсиса.

«Эй, ромео! Твой счетчик никто не останавливал, поехали уже» -- кричал водитель из машины.

Воображаемый смокинг и галстук-бабочка сразу исчезли и заменились зимней курткой. Дмитрий сел на переднее сиденье, потому что был уверен, что он уже не уснет. Понимая, что теперь проблема девушки стала его проблемой, и что теперь расплатиться наличными не получится, Дмитрий быстро додумался до того, чтобы переключить способ оплаты в «безналичный» в приложении для такси.

Через сорок минут машина заехала в знакомый район. В обычный день отсюда до дома на машине можно добраться и за час, а то и больше, если пробка очень страшная, но когда на часах «03:27», такси было у его дома уже через пять минут. Дмитрий расплатился с водителем картой и, посмотрев на чек, понял, что пять минут средневековой

галантности стоили ему где-то 100 рублей. Этот факт показался ему забавным. Дмитрий вспомнил этот приятный момент, ее улыбку, как она шагала и как поддерживала его криками, подняв руку вверх, как она скрылась за дверью подъезда многоэтажки. Все это теперь уже было воспоминаниями, и только сейчас Дмитрий понял, что мог бы заплатить любую цену, чтобы вернуться снова туда и пережить этот момент снова. Просмотрев эту ситуацию на трезвую голову, он понял, что вел себя как полный идиот. «Как все-таки хорошо, что больше мы с ней увидимся, а то бы она посмеялась надо мной, вспомнив этот случай!» -- подумал Дмитрий. Хотя его расстроил тот факт, что он не сможет снова увидеть ее улыбку, почуять цветочный запах ее духов и услышать ее голос. Но хоть это его и навело на него тоску, Дмитрий понимал, что так будет лучше.

«Эй, скрипку свою забирать будешь? Пригодится наверняка же!» -- вдруг отвлек водитель своим грубым голосом.

Дмитрий обратил внимание: на заднем сиденье был большой футляр, в котором лежала, видимо, большая скрипка, которая имеет более короткое название - “виолончель”. Она строго сидела на своем месте, не пытаясь двинуться и привлечь к себе внимание, пока до этого не дойдет дело. «Вот это уже интересно!» -- подумал Дмитрий.

Он подошел к машине, вытащил виолончель с пятой попытки, надеясь, что не повредит инструмент. Его удивило, что он был достаточно легкий, хотя на вид казался гораздо тяжелее. Дмитрий занес инструмент домой и прислонил его к углу комода в прихожей; скинул верхнюю одежду и отправился к холодильнику, вытащил из него пакет сока, за пару секунд переместил все его содержимое в себя, и пошел спать, пока облако сна было еще вокруг него.

На утро Дмитрию пришлось выпить еще один литр сока, чтобы как-то промочить горло. По ощущениями можно было сказать, что в голове вместо мозга теперь гиря в 10 килограммов, которая давила изнутри на голову. Пару таблеток «Ибупрофена» должны были каким-то образом растворить эту гирю и, может быть, даже превратить ее обратно в нечто похожее на мозг.

Около комода лежала бесхозная виолончель. Дмитрий подошел к ней, решил открыть и посмотреть, пощупать от любопытства. Он дернул защелку на футляре, открыл крышку и увидел красивый инструмент. Дмитрию он очень понравился, такой стильный, форменный, элегантный. Дмитрий чувствовал внутри какую-то свободу, когда смотрел на него. Он полазил в кармашках в надежде, что там будет что-нибудь, что свяжет его с очаровательной хозяйкой инструмента. Внутри деки была надпись, которую было очень сложно прочесть, но можно было догадаться, что это имя мастера или фабрики, который сделал этот прелестный инструмент, а значит он был довольно-таки дорогим, поскольку это ручная работа, к тому же можно было разглядеть цифры 19 и 6, что могло означать, что инструменту уже несколько десятилетий.

В кармашках и разных отсеках чехла не нашлось ничего дельного: только какая-то жесткая масса, похожая на драгоценный камень, но совсем таким не выглядывшая. По запаху Дмитрию предположил, что это канифоль, поскольку его запах был ему знаком с

школьных занятий радиотехникой, на которых приходилось паять и использовать канифоль для придания текучести и послушности олову, с помощью которого и припаивали детали к схемам. Очевидно, канифоль и тут придает послушности чему-нибудь, чтобы было комфортнее играть.

«Пусто. Ничего. Нет ничего, что меня приведет к ней» -- сдался Дмитрий и решил, что вывесит в интернете объявление о найденном инструменте, вдруг кто-нибудь откликнется, а уж как выглядит хозяйка, он точно не забудет, вернее, точно никогда не забудет ее прелестный яркий голос и ее маленькие ручки со слегка пышными пальцами.

Дмитрий включил ноутбук, планируя вывесить объявление. Он открыл браузер, на котором увидел сообщение о том, что соединение с интернет недоступно, потому что баланс на счете внезапно стал близок к нулю. «Ну, день сегодня так и блещет приколами!» -- подумал Дмитрий. Но проблема была решаемая – требовалось всего-лишь оплатить услуги интернета через телефон. Дмитрий направился искать телефон, попробовал на него позвонить – ничего. «Может, в такси оставил?» -- опечалился Дмитрий, но все же решил преждевременно не паниковать, а проверить в кармане джинсов. На этот раз обошлось без приколов судьбы – телефон оказался в кармане, но вот только не включался. «Батарея села» -- догадался Дмитрий, и подключил телефон к компьютеру для зарядки, а сам отправился в кухню, чтобы сделать чай или кофе, и вдобавок взять каких-нибудь вкусняшек.

Просунув голову в холодильник, он пытался глазами найти там что-нибудь такое, что бы ему приглянулось, в итоге взгляд остановился на сыре, но телекинезом вытащить его из холодильника не удалось, хотя он пытался это сделать в течение почти двух минут, и ему пришлось-таки применить руки. Как только дверь холодильника захлопнулась, из комнаты донесся звук телефона, уведомлявший о том, что пришло смс или еще какое-нибудь тупое письмо с рекламой средства для похудения или разведения жуков в домашних условиях. Но, что бы то ни было, Дмитрий решил проверить, что это там так усердно пытаются до него донести.

Это было пару смс от операциях банка, которые почему-то пришли только сейчас. «Наверно, у них серверы не работали ночью» -- предположил Дмитрий, продолжая листать список сообщений от банка, но остановил взгляд на одном сообщении:

«Платеж на сумму 100 рублей был обработан в пользу Мобильные Телесистемы номер +791 ...» -- гласило сообщение.

«Вот оно!», -- обрадовался Дмитрий, -- «Вот ее номер, надо всего лишь позвонить и сказать, что ее инструмент у меня».

Дмитрий решил позвонить сразу же, чтобы девушка не беспокоилась. Шли гудки, с а сердце Дмитрия билось все чаще, когда он осознавал, что каждый гудок приближает его к тому, чтобы снова услышать тот самый голос, по которому он уже успел соскучиться.

-- «Алло!» -- наконец-то ответили на другом конце, и сердце Дмитрия чуть не вырвалось из груди, а по телу прокатился волнительный озноб.

Дмитрию потребовалось собрать всю волю в кулак, чтобы ответить девушке. Он представился как «Доктор Кто, мы с вами в одном Гардисе ехали» и объяснил девушке, что ее инструмент у него, и что он готов отдать его ей, когда будет удобно. Также из последних сил попросил девушку не волноваться, на что она радостно посмеялась, и от этого Дмитрий начал волноваться втройне сильнее, чем в начале разговора.

-- «..Ну если вам будет нетрудно, то давайте встретимся где-нибудь в центре» -- красивым тоном излагал приятный женский голос.

-- «Х.х..хорошо! Давайте. А где вам удобно?» -- и снова волю пришлось собрать в кулак.

-- «Давайте сегодня в 16.00 возле театра Чехова, это станция метро Охотный ряд, удобно будет?» -- предложила она.

-- «Да-да, конечно найду» -- ответил Дмитрий.

Девушка попрощалась, поблагодарила еще раз, и повесила трубку. Перед встречей с прекрасной леди он решил привести себя в полный порядок, начал готовиться, оплатил интернет и посмотрел по карте, где находится этот театр.

* * *

На часах было уже «14:36», Дмитрий был полностью готов, он проверил, не осталась ли в доме включенная техника, и вышел, взяв с собой этот огромный инструмент. Хотя вскоре он перестал казаться таким огромным. По дороге Дмитрий увидел лавку с цветами и решил, что нехорошо будет идти к даме с пустыми руками, а цветы с собой тащить вместе с виолончелью будет вообще сложно, он было уже почти прошел мимо, как что-то внутри его остановило, и заставило сделать то, о чем он подумал сразу. Цветов было огромное количество, названия ни одного из них Дмитрий не знал, разве что розы, но розы были банальны, хоть и красивы. Он закрыл глаза и постарался сосредоточить свои чувства, потом открыл глаза, вдохнул-выдохнул и пошел по всему залу, как вдруг на одном месте что-то почувствовал и остановился, стал оглядываться вокруг и увидел цветы в синих тонах. Он подошел к ним поближе к эти фиолетово-пурпурным цветам.

-- «Прошу прощения, а что это за цветы?» -- спросил Дмитрий у консультанта магазина.

-- «Эти? Это же пионы. Они у нас специально выращиваются с секретными добавками. Очень красивые цветы» -- маркетингом от продавщицы веяло так сильно, что перекрывало запах всех цветов в этом зале.

-- «Я возьму несколько таких» -- утвердительно ответил Дмитрий.

-- «Сколько штук? Вам обернуть чем-нибудь? Может еще что-то добавить?» -- снова заговорил маркетинг.

-- «Да, обернуть, положите что-нибудь обычное, какую-нибудь простую листву, а то будет слишком много пафоса, наверное. Вы доставайте по одному цветку, я скажу, когда хватит» -- довольная странная просьба прозвучала от Дмитрия.

Продавщица доставала по одному цветку и собирала их в другой руке, а он все наблюдал, ожидая какого-то импульса. После четвертого цветка он попросил остановиться, но 4 – нечетное число, поэтому милая леди могла бы себя почувствовать некомфортно, неся 4 цветка. «Давайте еще, пожалуйста» -- повторил Ромео. Женщина продолжила доставать цветы по одной штуке, пока их не стало 11, но для полной уверенности он попросил еще один, и на 12 это ощущение внутри прошло, а значит было неправильное сочетание, один цветок пришлось вернуть. Одиннадцать - в буквальном смысле “Единица над десяткой”, две единицы. Они одинаковы, но в то же время находятся в разных местах, а значит - они совершенно разные. В этом что-то было.

Дмитрий направился к метро, держа в руках букет из 11 цветов, а на спине тащил огромную виолончель. Ему казалось, что они подружились с инструментом, и что это он подсказывал Дмитрию, что надо купить цветы и сколько именно надо цветов, и даже какие именно. «Спасибо за помощь, друг» -- телепатически поблагодарил своего музыкального друга Дмитрий.

До театра имени Чехова Ромео добрался быстро, и был уже гораздо смелее, чем утром. Было «15:49», когда Дмитрий дошел до театра. Осталось только ждать. Дмитрий будто слышал, что висящий на его спине инструмент говорит ему что-то дает советы и рассказывает шутки, от чего Дмитрий невольно улыбался. Но вдруг мысленную беседу перебило странное чувство, снова волна по телу. Дмитрий оглянулся вокруг: никого не было, а чувство усиливалось и усиливалось. «Все хорошо, успокойся, друг» -- говорила виолончель со спины.

Погода в этот день была очень благоприятной и довольно теплой. Несмотря на декабрь месяц, лучи солнца доходили до этого места, где стоял Дмитрий, отражались кое-где от снега, заставляя его сверкать бликами.

И вот она появилась, в белой куртке, бежевой юбке и коричневых ботинках. Дмитрий и виолончель оба мысленно ахнули, завидев ее. «Давай! Иди к ней, вручи цветы, чего встал!» -- дерзко приказала виолончель. Дмитрий повиновался, сосредоточился и пошел к ней, затем, когда она уже была в 3 метрах от него, Дмитрий протянул ей цветы.

-- «Ой! Это мне что ли? Вообще не стоило!» -- возмутилась она, хотя все же улыбнулась. -- «Спасибо. Очень красивые!»

-- «Вот ваш инструмент» -- Дмитрий снял с плеча своего нового друга, и на душе стало немного тяжело от мысли, что придется расстаться с инструментом, с которым уже он успел завести дружбу. Дмитрий будто бы слышал, как виолончель ему говорит «пока, друг, надеюсь еще увидимся, у тебя же есть ее телефон, цветы ты ей подарил, так что

давай не тяни, делай, чего сердце требует». А Дмитрий мысленно ответил другу: «нет, приятель, на этом, боюсь все».

-- «Евгения!» -- произнесла девушка, вытянув руку вперед.

-- «Дмитрий. Очень приятно» -- представился Ромео, взяв ее руку, потом отпустил ее и еще несколько секунд восхищался ее изящной маленькой ручкой.

-- «Вы любите музыку?» -- спросила она

-- «Конечно же люблю!» -- ответил он, придумывая в голове, что именно он там любит, если вдруг она спросит, но так ничего в голову и не приходило, разве что рок группы «Within temptation» и «Nightwish», а уж виолончели чаще всего играли у группы “Apocalyptica”.

-- «Не хотите послушать концерт с моим участием?» -- спросила она, будто бы знала, как сильно она нравилась Дмитрию, -- «А потом бы мы могли посидеть где-нибудь в кафе поблизости, пообщаться»

-- «Очень хочу!» -- радостно ответил Дмитрий и ему показалось, будто бы в этот момент виолончель ему показала «большой палец» в знак одобрения и поддержки.

-- «О, это просто отлично! Нам с нашим квартетом как раз нужна группа поддержки... Только это не совсем концерт, а, скорее, репетиция, но она много времени не займет» -- объяснила Евгения ближайшие планы, а Дмитрий лишь покивал головой, соглашаясь со всеми условиями.

Три друга направились в театр. Евгения достала виолончель из чехла, дернула пару струн и сказала: «ну вот, всего день пролежал без дела, а уже расстроился совсем». Затем она полезла в кармашки, что-то там пыталась найти, в итоге обратилась к своей коллеге и попросила у нее канифоль, затем начала натирать ее смычок.

-- «Ах вот зачем эта штука нужна!» -- удивился Дмитрий и посмотрел на Евгению, которая встретила его своей очаровательной улыбкой, продолжая втирать канифоль в смычок.

Затем она поиграла на нем, покрутив что-то снизу и сверху до тех пор, пока звук не стал таким приятным и красивым, обволакивающим и торжественным.

- «Ну все, я пошла делать упражнения а-ля “Женя, смотри быстро в ноты и на дирижера, и снова в ноты”» - объявила она.

- «Твоя игра напомнила мне, как я смотрел корейский сериал с субтитрами - тоже приходилось водить глазами вверх-вниз все время» - поделился своим опытом Дмитрий.

- «ХА! Именно так! Я так первые части “Доктора Кто” смотрела, не знала тогда английского, а было только с субтитрами» - Женя тоже припомнила случай из своей жизни, - «Все, я опаздываю! А то дирижер нас физически уничтожит. В твоём

распоряжении весь театр, занимай любое место» - добавила она напоследок и скрылась за дверью, ведущей, видимо, на сцену.

Дмитрий дошел до конца и сел на первом ряду. Дирижер был действительно зол, даже стоя спиной к Дмитрию, он излучал негатив и высокомерие, издавал очень грубые звуки и все время бил по стойке перед собой, от чего пару раз даже падал пюпитр с нотами.

После окончания столь негативной репетиции, Женя, Дмитрий и Виолончель отправились в кафе через дорогу. Удивительно, но у новых друзей совпали интересы в сериалах, компьютерных играх и даже музыкальных пристрастиях. Они долго просидели в кафе, рассказывая друг другу разные истории из своих жизней, поговорили о политике, о погоде даже задели некоторые грустные темы о тщетности бытия, смысле жизни, и, в общем-то, много еще копались в философии. И, как только на часах появились цифры 20:42, Евгения и Дмитрий заметили, что припозднились, и пора бы расходиться.

Евгения жила неподалеку, поэтому друзья решили пойти пешком, чтобы еще что-нибудь обсудить по дороге. Как ни странно, тем для разговоров нашлось еще много, и после окончания каждого разговора всегда находилось что-то, что не давало покоя ребятам. Виолончель друзья несли по очереди, хоть Дмитрий и настаивал, что не против все время нести ее один, даже вдруг промолвил, что понес бы их обоих, например, если бы случился зомби апокалипсис, а Женя после такого заявила, что не стала бы просто смотреть на то, как какая-то зомби девушка приближается к нему, а, скорее всего, выстрелила бы в нее из своего любимого револьвера.

-«Так значит, застрелишь ради меня девочку зомби?» - спросил Дмитрий

-«Выстрелить обещаю, а вот попасть точно по ней - не обещаю. Могу тебя задеть чуть чуть... Так что, прими мои извинения как аванс»

-«А что, если ты застрянешь на месте, попытаешь перезарядить револьвер, а красивая зомби девушка пойдет в твою сторону, а я с мачете в руках буду принимать решение - смотреть на драку двух девушек или применить мачете на одной из них»

-«О, ну в этом случае, думай быстрее, а то я к тому времени револьвер почию и тоже буду думать, в кого из вас выстрелить после такого!» - пригрозила Женя.

И вот они уже подошли к тому самому подъезду, Женя забрала виолончель и они поднялись по лестнице к двери подъезда. Дмитрий пришел в знакомое ему место: туда, где вчера он прощался с ней. Вспомнив это, он опять почувствовал себя идиотом.

-- «Спасибо тебе за интересный вечер!» -- поблагодарила она.

Дмитрий только хотел открыть рот, чтобы сказать что-то в духе «это тебе спасибо!», но в голове это звучало так банально, что он решил поразмыслить еще, но ничего на ум не пришло, поэтому решил сдаться и согласиться на банальщину:

-- «Э..» -- начал было он, - “Да не за что” - на этот раз пришлось применить шаблонный ответ и открыл ей дверь подъезда, пока домофон пищал после того, как Женя приложила к нему магнитный ключ.

Евгения затащила виолончель в дверь и уже сказала “Пока! Если что, номер мой сохрани и звони, вдруг еще повторим встречу”, как Дмитрий позвал ее по имени:

--«Женя!» - воскликнул он и привлек внимание девушки, -«В той ситуации с зомби я бы не задумываясь долбанул той красивой мертвой девушке своим мачете, пока ты чинишь свой револьвер!» - добавил он.

--«Спасибо! Это лучшее, что для меня когда либо могли бы сделать» - ответила она и, помахав ему рукой, закрыла дверь.

Дмитрий направился примерно в сторону метро, но все же вытащил смартфон и стал искать лучший маршрут, как внезапно столкнулся с кем-то впереди него. Она поднял глаза со смартфона и увидел мужчину обгоревшей правой половиной лица.

--«Ой.. извините, засмотрелся в телефон» - оправдался Дмитрий.

Мужчина поправил очки на глазах, схватил Дмитрия за руку и, посмотрел прямо на него. В зрачках его серо-зеленых глаз вокруг словно горело зеленое пламя, кружась при этом по всей радужной оболочке глаза.

--«Дмитрий... Ты здесь слишком долго, ты должен проснуться» - заявил он.

--«Э..Что?» - озадаченно спросил Дмитрий.

Незнакомец приблизился к нему еще ближе, и его глаза теперь горели настоящим огнем, а зрачки вытянулись вертикально. Незнакомец открыл рот, чтобы сказать что-то, и в его рту Дмитрий успел разглядеть язык, разделенный на две части, очень похожий на змеиный, незнакомец внезапно закричал:

--«Сейчас же ПРОСНИСЬ!»

* * *

-- «Эй, приехали! Вставать пора» -- зазвучал вдруг грубый голос, который уже был знаком Дмитрию.

Дмитрий открыл глаза: он был в такси, разлегся на заднем сиденье, за окном уже светало. Никакой виолончели на заднем сиденье не было, переднее сиденье тоже пустовало. За поездку пришлось заплатить две с небольшим тысячи, но таксист сделал скидку на 100 рублей, поскольку сдачи у него не было, а Дмитрий не мог набрать нужную сумму своими разноцветными купюрами. “Ироничная шутка судьбы, эти 100 рублей” - подумал он.

Дмитрий зашел домой, скинул верхнюю одежду, развернул диван, трансформировав его в кровать, но так и не расстелив ее, рухнул от отчаяния на кровать

животом вниз. В голове крутились разные мысли, он нащупал на полу какой-то предмет и крутил его в руках, пока мысли вертелись в голове. Вскоре он погрузился в настоящий нормальный сон и, проснувшись, проспав целых 12 часов, он все еще держал в руках тот предмет, который крутил перед сном. Он встал с кровати и осмотрел этот предмет. Дмитрий открыл глаза – в его руках был кусок канифоли, точно такой же, какой он нашел в кармашках чехла виолончели...

Маргарита Лурза, 12.05.2014 (с)